

# Факультет как предчувствие современного танца

## Подальше от соблазнов мегаполиса

Если бы не июнь, то жизнь в области современного танца в Екатеринбурге за прошедший сезон могла бы показаться лаконичной. Не было премьер у дважды обладателей "Золотой Маски": "Провинциальных танцев" и "Экцентрик-балета". В феврале – одна премьера (спектакль "Элион" венгерского хореографа Аттилы Гергейи) в "Институте танца", руководимом Олегом Петровым, и им же организованные в октябре выступления "Балета Биаррица" (который все-таки больше новый балет, чем современный танец). В марте – танц-проект "Из Африки – с любовью" как копродукция хореографов из Уганды и Танзании и танцовщиков команды "Киплинг" и "Арт-фабрики". Пожалуй, все. Но в первый месяц лета contemporary dance жизнь уральской столицы оживилась. В начале лета дошли слухи об успешном выступлении труппы "Провинциалов" в уличном спектакле, в течение пяти дней открывавшем Шестой международный театральный фестиваль им. Чехова.

В День независимости представила две премьеры команда "Киплинг": "Случай № 11" Тараса Бурнашова и "Курасан и Этовна" Маши Козевой. Лев Шульман объявил о рождении нового коллектива "Проектное бюро Танцтрест" и показал две премьеры – "Tango-go-go" Ларисы Александровой и спектакль скандинавского хореографа Мартина Форсберга "Так есть, так было". Вновь приезжал "Балет Биаррица": по традиции именно екатеринбуржцам, первым в России, хореограф Тьерри Маланден показывает свои новые работы. Так было и на этот раз: его "Кровь звезд" и увидели здесь чуть раньше, и приняли традиционно теплее и чуточку, чем столичная публика и критика.

На фоне этих событий незамеченной не осталась и программа современного танца, где в первом отделении, названном "L'Examen", гуманитарный университет представил результаты работы своего Факультета современного танца за два прошедших учебных семестра, а во втором – креативно-продуксерская группа "Арт-фабрика" показала спектакль Ольги Поны "Смотрящие в бесконечность".

В том, что труппа Челябинского муниципального театра современного танца, которая как минимум четверть года проводит в гастрольных

поездках за границей, впервые выступила в Екатеринбурге (находящемся от Челябинска на расстоянии всего лишь 200 км), нет ничего удивительного. Такое положение является следствием и отсутствия в стране обменно-гастрольной системы, и того по-прежнему полумаргинального положения, которое занимает у нас современный танец. Да и соответствующего постоянного фестиваля в городе, который считается чуть ли не столицей отечественного contemporary dance, нет. К счастью, есть Всероссийское объединение театров танца, которое в течение уже нескольких лет проводит при частичной поддержке Фонда Форда программу "Дистанция", нацеленную как раз на интеграцию и укрепление позиций деятелей современного танца внутри страны. В рамках программы происходит следующее: в один российский город из другого приезжает труппа, дает представление, а ее участники в течение нескольких дней проводят мастер-классы. В Екатеринбурге за "Дистанцию" отвечает "Арт-фабрика": по ее инициативе, наконец, сюда был привезен один из лучших челябинских спектаклей.

Спектакль "Смотрящие в бесконечность" посвящен памяти Евгения Панфилова. Он знаменует собой начало нового периода в творчестве Ольги Поны: брутального, ноотмашь нелирического, "неженского" танца. Танца, проникнутого ощущением подавления человеческого цивилизацией и потому – все более формального и холодного. На сцене шесть персонажей, то ли люмпенов, то ли клерков, одетых в брюки-пиджаки на голое тело. С первыми звуками музыки, вернее, акцентированных электронных мелодий, они словно пробуждаются после долгого сна и приходят в движение. Начинаются достаточно жестокие мужские игры и разборки: столкновения, падения, резкие захваты, полукробатические, контактные комбинации. Вторжение в этот хаос аутентичных народных напевов (на сцене, кроме танцовщиков, – два певца) становится основой драматургического конфликта. "Спор" танцующих/поющих, агрессивного ритма и мелодичных напевов на несколько мгновений кульминации объединяется в безумно-разудалом глэсе с частушками. Но в финале все сходит на нет: бунт витальности окончен. Припадение к народным истокам желаемого облегчения не приносит: вновь властвует неумолимое однообразие повседне-



Сцена из драматической пьесы "ДОЗЛ"

ности. Вопрос о ее смысле повисает без ответа...

Факультет современного танца появился в структуре Екатеринбургского гуманитарного университета четыре года назад. Сегодня он является едва ли не единственным в стране, где можно получать высшее образование в области именно современного танца. Хотя, разумеется, такие дисциплины, как классика (Т.Пичина), характерный танец (Л.Ирышкова), народный (А.Полякова), также являются обязательными. Студентов пока десять. По словам Льва Заска, ректора университета, это связано с концепцией факультета: современный танец – искусство непростое, занятое поиском все новых средств пластической образности; выражающее сложность внутреннего мира современного человека и его бытия. Поэтому те, кто делает это искусство, – товар шутный.

В программе "L'Examen" студенты факультета исполнили работы не только своих учителей – Геннадия Абрамова, Ольги Поны, Марии Козевой, Александра Гурвича, но и собственные. В танцпьесе "Шорохи" Ольга Поны называет себя только лишь "организатором пространства", а вот авторами хореографии – студентов. Тела танцующих превращаются здесь в проводники звучаний, которыми наполнен окружающий мир. Один та-

кой шорох – и они приходят в движение, рождая неостановимую вязь замысловатых переплетений и узоров. Рисунок абстракциониста, вникающего в суть вещей...

Маша Козева (известная как экзотанцовщица "Провинциальных танцев") работает также с логикой самого движения. В миниатюре "Танабата" она уходит от иллюстрирования красивой легенды о двух влюбленных звездах. Вместе со студентами она создает эквивалент нашего сегодняшнего, современного восприятия прекрасных и хрупких образов японского искусства. Тонкие, словно каллиграфия по шелку, росчерки жестов, поз и движений возникают из слов, оброненных танцовщицами, одетыми в алые, причудливо скроенные костюмы. В конце пьесы слова рифмуются и складываются в поэтическую строфу; движения – в изящный, лаконичный и композиционно ясный и точный, как орисмы, танец.

По-мужски цельные, лирико-драматичные работы Александра Гурвича уже были отмечены на нескольких танцевальных форумах. Его работа для студентов факультета "Красно-желтые дни..." получила первое место на Всероссийском фестивале "Студенческая весна". Вот словно оживает давно забытая картинка: Она в пальто медленно идет через сцену. Другая подходит к ней –

и легким движением пальто оказывается сброшенным на пол... На фоне рассыпающихся желтых листьев под суховатые, стеклянные пассажи клавишина пять женских фигур в легких шелковых платьях танцуют соло и в ансамбле. Ритмы, как и отношения, порывисты и нежны; траектории танца – словно прочерченные падающими листьями, извилисты и гибки. Так же внезапно, как возникла, волшебная картинка исчезает. Пять завороживших нас осенних историй остались нерасказанными, исчезли в таинственном небытии вместе с опавшими листьями...

Открываем стали работы самих студентов. Романтически-исповедальная, драматичная пьеса "ДОЗЛ" (Добро и Зло) Кристины Пантыкиной на музыку скрипичного концерта Сен-Санса доказывает, что искренность, сильное чувство (но не его имитация) способны трогать самую искушенную и постпостмодернистски настроенную публику. Вся подоготная трех душ, мучительного треугольника, – Ее, Ее и Его – в 6-минутном танце, сотканном из нервных и временами экцентричных жестов, подержек и поз: так бьется человек, осознавая невозможное. Постановку "Крик" Анна Добрынина выстроила на конфликте-взаимодействии, контрасте-синхроне двух людей, каждый из которых попеременно захватывает в свои руки "власть" над соперником, пытаясь подчинить его своей движущей воле, раз уж не получается "докричаться". Программу завершила работа Геннадия Абрамова на музыку Владимира Мартынова, со стихами Велимира Хлебникова. Быстрый темп, рискованные прыжки и подержки, остроумное сочетание фолка, современной пластики и акробатики, спортивный дух этого танца-соревнования.

## Геннадий Абрамов: "Начинать стоит с подражания"

Сегодня и уже четвертый год Геннадий АБРАМОВ, знаменитый балетмейстер (слово "хореограф" он не приемлет) и режиссер, создатель уникального театра-лаборатории "Класс экспрессивной пластики", воспитывает новое поколение отечественных танцовщиков и постановщиков. Беседу с ним мы и начали с вопроса: почему Екатеринбург?

– Я с радостью принял предложение возглавить факультет именно в

вашем городе потому, что знал: здесь есть интерес и яркие примеры новых форм танца и театра. Второе: Екатеринбург не столица, а значит, у него меньше соблазнов, присущих мегаполису. Поэтому здесь учить танца – словно прочерченные падающими листьями, извилисты и гибки. Так же внезапно, как возникла, волшебная картинка исчезает. Пять завороживших нас осенних историй остались нерасказанными, исчезли в таинственном небытии вместе с опавшими листьями...

– Считаете ли вы возможным повторение успеха "Класса" здесь, с Факультетом современного танца?

– Мы не собираемся ничего повторять, мы просто стараемся хорошо делать нашу совместную работу. Здесь и установки несколько иные: "Класс" не был танцевальным коллективом, на факультете же танец и современное его техники – это база. Хотя, разумеется, я не устаю повторять ребятам: "Чистое движение само по себе, объективно и субъективно, является критерием выразительности самой личности". Личность и ее способность к пластичес-

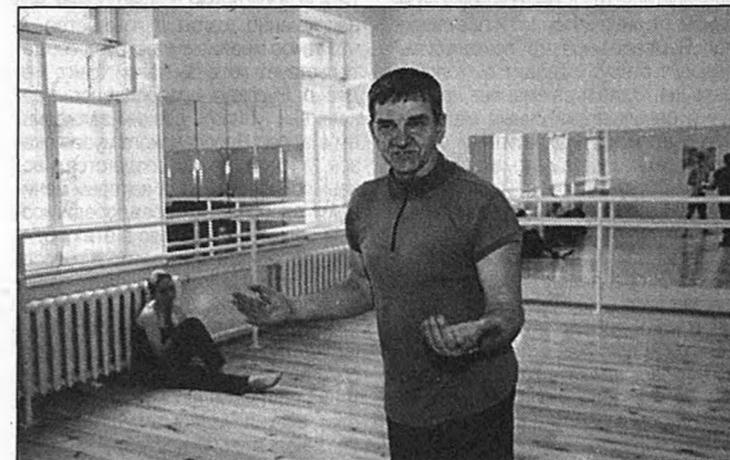
кой выразительности, контакту, диалогу меня интересуют во всем этом в первую очередь, а затем уже – выбранная техника движения. Я уверен – у студентов факультета очень хорошие перспективы. Впрочем, можно констатировать: наши студенты уже сейчас представляют собой очень хорошо обученную, профессиональную труппу современного танца. Объединение людей, которые способны мыслить танцем и делать это оригинально и грамотно.

– Вы воспитываете не просто актеров, но людей, способных создавать танец. Как вы учите их этому? Что является самым главным в профессии балетмейстера?

– Я говорю им, что беда многих современных балетмейстеров в том, что, когда они ставят что-то, они не обращают внимания на мелочи, из которых и состоит движение человеческого тела. Я учу их тому, что у каждого действия есть противодействие и в этом напряжении – и глубокий смысл, и настоящая эмоция танца! Еще я учу их, что они должны быть и режиссерами, и что законы сценического произведения основаны на тех же законах природы, и не надо ничего высасывать из пальца.

– В свое время вы поставили во главу угла метод импровизации. Почему и каковы его преимущества?

– Никогда не был сторонником режиссерского диктата. Считаю, что, давая тему для разработки актерам, мы убиваем несколько зайцев: они привносят часть себя в то, что делают, и, значит, делают это предельно искренне и осознанно. А это



Г.Абрамов

аутентичность, которую я считаю неотъемлемым качеством современного танца. Второе – совмещая их творческую волю и мою, мы получаем нечто третье, а это очень интересно. Наконец, импровизация – это возможность быть в настоящем, реагировать на него своим телом, а значит – находить все новые формы движения и композиции. Книга, которую я сейчас пишу, так и называется: "Импровизация как искусство композиционного мышления". Малоубедителен танцовщик, который не "слышит" собственное тело. Все, чем он занят, – это повтор заученных схем, самолюбование, самопрезентация, желание покрасоваться. А человек, который слушает свое тело, на сцене скромнее, потому что чутко реагирует на этот "вечно меняющийся мир", существуя вечно меняющейся композиции...

– Что вы думаете о развитии отечественного современного танца?

– Во-первых, не только думаю, но, как видите, участвую в процессе. Во-вторых... Думаю, что наш современный танец не лучшие времена переживает, впрочем, как и западный. Некоторое однообразие и заикливание. Тем не менее возлагаю определенные надежды: здесь, на Урале, где работают Ольга Поны, Татьяна Баганова, другие интересные специалисты, ощущим потенциал. Наш факультет – это тоже повод для надежды. Вообще, для меня современный танец определяется в понятиях актуальности и аутентичности. То есть особого чутья, восприятия настоящего – и способности не имитировать, но быть. И это не касается языка. Современный язык – это сленг. А русский язык остается при всех трансформациях самим собой. И классический танец можно исполнять сегодня так, что люди будут в восторге: Балачин, Форсайт... Мне кажется, что нынешние наши хореографы слишком быстро начинают отвергать все, что было до них, и делать ставку на собственную индивидуальность: а, может быть, неплохо было бы начать с подражания, имитации? Пикассо начал с подражаний Мунку, а Дали – Веласкесу. И ничего, каждый проложил новое, мощное направление в искусстве!

Наталья КУРЮМОВА

Фото Стаса ЧЕПУРНЫХ  
Екатеринбург

Курьёра – 2005 – 3087 – 09